

чальном виде не могло быть создано ранее 1517 г. — того года, когда князь-инок взялся за работу над Кормчей. Окончательный вид «Собрание», представленное списком Кормчей (ЦГАДА, ф. 181, д. 1597), приобрело не ранее 1518—1519 гг., после приезда в Россию Максима Грека, давшего Вассиану Патрикееву новый материал, внесенный им в Кормчую. В 1511—1515 гг. было написано «Слово ответне противу клеветующих истину еуаггельскую...», в 1515—1518 гг. — «Собрание на Иосифа». Следовательно, памятники, прямо или косвенно отразившие литературную полемику нестяжателей с иосифлянами по вопросу о праве монастырей владеть землями, не могли быть созданы ранее 20-х годов XVI в.

Таким образом, и «Письмо о нелюбках», и «Житие Иосифа Волоцкого, написанное неизвестным», вышедшие из враждебной Вассиану Патрикееву иосифлянской среды и в то же время непосредственно связанные с его сочинениями, не могут быть признаны источниками для характеристики общественно-политических движений конца XV и первого десятилетия XVI в. Созданные значительно позднее тех событий, о которых они повествуют, и призванные тенденциозно, в свете определенных задач, представить деятелей предшествующего периода (в первую очередь Ивана III, Нила Сорского, Вассиана Патрикеева и др.), эти литературные произведения отражают политическую борьбу 40—50-х годов XVI в.
